

Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи

Баева И.А.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>,
e-mail: irinabaeva@mail.ru

Гаязова Л.А.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>,
e-mail: gayazova_l@mail.ru

Кондакова И.В.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>,
e-mail: kondakovaiv@ Herzen.spb.ru

Лактионова Е.Б.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>,
e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Представлен анализ связи показателей психологической безопасности (ПБ) личности и ценностей в подростково-юношеском возрасте. Авторы обращают внимание на то, что ценностно-смысловая сфера личности определяет социальное поведение человека, а стратегическая задача системы образования — создание образовательной среды, способствующей развитию личностного потенциала учащихся. Целью исследования было выявить особенности и характеристики ценностей личности учащихся подростково-юношеского возраста в зависимости от уровня их ПБ в условиях образовательной организации. Проверялась гипотеза о том, что ценности подростков и юношей с разным уровнем ПБ имеют различную значимость. Выборка исследования — 2789 учащихся колледжей 1—2 курса, возраст — 15—21 год. Выявлены значимые различия в группах с разным уровнем ПБ в ценностях на уровне нормативных идеалов. Также имеются значимые различия в значимости ценностей на

уровне индивидуальных приоритетов, которые в отличие от нормативных идеалов имеют нелинейный рост в зависимости от уровня ПБ — наиболее низкие оценки ценностей наблюдаются в группе со средним уровнем ПБ. Ценности на уровне индивидуальных приоритетов в группе с низким уровнем ПБ более значимы, чем ценности на уровне нормативных идеалов.

Ключевые слова: подростки, психологическая безопасность, психологическая безопасность личности, безопасность среды школы, образовательная среда, ценности личности, нормативные идеалы.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00553.

Для цитаты: Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 5—18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250601>

Psychological Security and Values in Adolescents and Young People

Irina A. Baeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Larisa A. Gayazova

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazova_l@mail.ru

Irina V. Kondakova

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, e-mail:

kondakovaiv@ Herzen.spb.ru

Elena B. Laktionova

Herzen State Pedagogical University of Russia,

Saint Petersburg, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

The article analyses the relation between psychological security (PS) and values in adolescent and young age. The value-semantic sphere of an individual determines his or her social behavior, and the strategic task of the education system is to create such educational environment that would promote the development of personal potential in students. The aim of the study is to identify the features and characteristics of students' personal values in adolescence and young age depending on the level of their PS. The hypothesis was tested that the values of adolescents and young people with different levels of PS have different significance. The sample of the study consisted of 2789 first- year and second-year college students, aged 15-21 years. Significant differences in values at the level of

normative ideals were found in groups with different levels of PS. There are also significant differences in the significance of values at the level of individual priorities which, in contrast to normative ideals, have a non-linear growth depending on the level of PS – the lowest values are observed in the group with an average level of PS. Values at the level of individual priorities in the group with a low level of PS are more significant than values at the level of normative ideals.

Keywords: adolescents, personal security, psychological safety of the school environment, educational environment, personal values, normative ideals.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00553.

For citation: Baeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V., Laktionova E.B. *Psychological Security and Values in Adolescents and Young People. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 5—18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250601> (In Russ.).

Введение

Проблема безопасности в современном мире является актуальной и широко обсуждаемой во всех сферах жизни общества. Исследования психологической безопасности (ПБ) личности доказывают ее важность для психического развития детей, качества обучения и социализации, преодоления человеком трудностей, в том числе в профессиональной сфере [4; 19; 25]. Наряду с исследованиями ПБ личности или безопасности на индивидуальном уровне изучаются ПБ среды [2], организации и группы [20].

Исследователи определяют ПБ личности через степень, в которой люди чувствуют себя комфортно, принимая положительные межличностные риски (например, пробуя что-то новое) [25]; как способность сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, переживание своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации [2]. ПБ на индивидуальном уровне определяется как чувство того, что человеку удобно выражать себя и быть собой, а также комфортно делиться своими проблемами и ошибками, не боясь смущения, стыда, насмешек или возмездия [24]; убеждение, что высказывания, идеи, вопросы, опасения или ошибки не приведут к наказанию [21]; субъективное восприятие легкости и безопасности, отсут-

ствие беспокойства о негативных последствиях самовыражения и готовность к инициативе [26]; восприятие окружающей действительности как безопасного места для поведения, связанного с риском (в контексте риска при решении профессиональных задач) [23].

ПБ играет жизненно важную роль, помогая людям преодолевать барьеры на пути обучения и меняться в трудной межличностной обстановке [19]. Исследования доказывают влияние ПБ на персональную эффективность [20], ее важность для развития командной работы и предотвращения проблем [23]. Исследования в области организационной психологии определяют психологическую безопасность как важный фактор в понимании того, как люди сотрудничают для достижения общего результата [18]. Нарушение ПБ негативно влияет на производительность труда [22] в целом и на продуктивность обучения и научного диалога [24] в частности.

В отдельных российских публикациях предполагается связь психологической безопасности и ценностной сферы [1; 11], но подтверждающих эмпирических данных в них не представлено.

Становление ценностно-смысловой сферы и определение факторов и условий, затрудняющих или способствующих этому, является одним из важнейших компонентов личностного развития. В психологических

исследованиях широко представлено изучение ценностных ориентаций [7; 8; 14; 15; 16], помимо этого исследуется связь ценностной сферы и агрессии [9], страхов [5]. Ценности рассматриваются как сложная иерархическая система, которая занимает место на пересечении мотивационно-потребностной сферы личности и мировоззренческих структур сознания, выполняя функцию регулятора активности человека [15; 17 и др.]. Можно полагать, что состояние психологической безопасности обучающегося является значимым фактором, способствующим формированию социально одобряемых структур сознания человека, определяющих его адекватное социальное поведение в будущем. Проблема исследования состоит в противоречии между значимостью влияния состояния психологической безопасности учащихся на становление их ценностно-смысловой сферы в образовательной среде и отсутствием сведений об особенностях и характере такого влияния.

Программа исследования

Цель исследования — выявить особенности и характеристики ценностей личности учащихся подросткового и юношеского возраста в зависимости от уровня их ПБ в условиях образовательной организации. В основе исследования лежало предположение о том, что ценности подростков и юношей с разным уровнем ПБ имеют различную значимость.

В исследовании приняли участие 2789 учащихся колледжей одного из субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа, из них 783 (28,1%) девушки и 2005 (71,9%) юношей. Возраст 98,31% участников составил 15-21 год, из них в возрасте 16 лет — 31,8% участников, 17 лет — 35,75%, 18 лет — 19,7%, 19 лет — 7,8%.

Методики исследования

Методика «Психологическая безопасность образовательной среды» [3] разработана в 2002 году в рамках концепции психологической безопасности образовательной среды, апробирована в серии исследований в 2003—2018 гг. Критериями (параметрами)

ПБ выступают референтность среды, удовлетворенность субъектов среды основными характеристиками взаимодействия и их защищенность от психологического насилия. Результаты применения методики позволяют оценить уровень ПБ, воспринимаемый респондентами, на индивидуальном уровне.

Характеристики ценностей личности изучались при помощи методики Ш. Шварца, направленной на изучение 10 ценностей личности (русскоязычная адаптация В.Н. Карандышева, 2004 г.) [6].

Для анализа результатов применены методы описательной статистики, однофакторный дисперсионный анализ, t-критерий Стьюдента для независимых и парных выборок, одной выборки (IBM SPSS Statistics 19).

Результаты

Психологическая безопасность

Уровень ПБ в образовательной организации оказался довольно высоким для большинства респондентов, среднее значение для всей выборки — 3,91 (мин. — 1, макс. — 5, STD 0,72). Среди параметров ПБ несколько более высокие средние значения имеют референтность среды — 3,97 (STD 0,68), защищенность от психологического насилия — 3,97 (STD 1,02). Среднее значение удовлетворенности социальным взаимодействием — 3,78 (STD 0,86). Уровень ПБ в образовательной организации оценили как низкий (до 2,4 баллов включительно) 85 респондентов, что составило 3,05% всей выборки; как средний (от 2,5 до 3,4 баллов) — 642 (23,02%) респондента; как относительно высокий (от 3,5 до 4,4 баллов) — 1352 (48,48%) респондента; как высокий (от 4,5 до 5 баллов) — 710 (25,46%) респондентов.

Средние значения параметров ПБ — референтности среды, удовлетворенности основными характеристиками взаимодействия, защищенности от проявлений психологического насилия — в рассматриваемых четырех группах, различающихся по уровню психологической безопасности среды образовательной организации, представлены на рис. 1.

Наибольший разброс значений в четырех группах достигается в большей степени за

счет значений удовлетворенности основными характеристиками взаимодействия, защищенности от проявлений психологического насилия. Референтность среды для группы с низким уровнем психологической безопасности продолжает оставаться на достаточно высоком уровне.

Ценности

Выявлены различия в значимости ценностей для респондентов настоящего исследования и данных исследования, проведенного в 2000—2002 гг. [6]. Различия выявлены между данными, полученными в результате суммирования баллов по вопросам шкал (табл. 1).

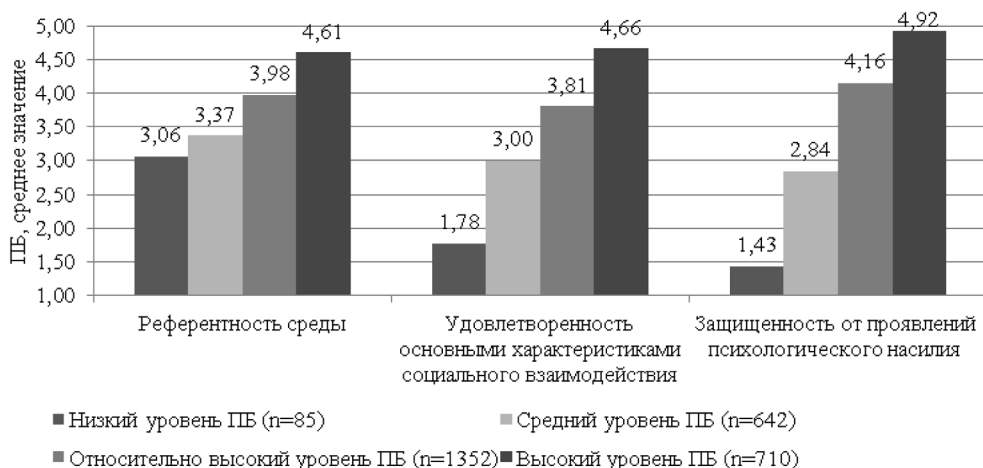

Рис. 1. Параметры ПБ в группах с низким, средним, относительно высоким и высоким уровнем психологической безопасности

Таблица 1

Различия в значимости ценностей выборки исследования и нормативных данных (N=2789)

Ценности	Ценности на уровне нормативных идеалов			Ценности на уровне индивидуальных приоритетов		
	Нормы (2000—2002 гг.)	Ср. знач.	t	Нормы (2000—2002 гг.)	Ср. знач.	t
Универсализм	3,93	4,26	10,39***	2,19	2,42	11,42***
Безопасность	4,52	4,54	-	2,37	2,37	-
Самостоятельность	4,09	4,53	13,59***	2,51	2,47	-2,13*
Доброта	4,54	4,53	-	2,40	2,41	-
Достижения	4,29	4,38	2,82**	2,35	2,29	-2,87**
Конформность	4,00	4,43	13,12***	1,83	2,18	17,79***
Традиции	3,14	3,90	24,09***	1,29	1,88	29,74***
Гедонизм	3,75	4,52	22,92***	2,39	2,46	3,35***
Стимуляция	3,40	3,88	14,79***	2,36	2,22	-6,83***
Власть	2,81	3,73	28,08***	1,33	1,75	19,98***

Условные обозначения: t — t-критерий Стьюдента, * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$.

Отсутствуют различия по ценностям безопасности и доброты; ценности самостоятельности, достижения и стимуляции в выборке обследования ниже по сравнению с данными выборки, обследованной в 2000—2002 гг.

Наиболее значимой ценностью для респондентов является универсализм, далее в порядке убывания — безопасность, самостоятельность, доброта, достижения, конформность, традиции, гедонизм, стимуляция, власть (табл. 2).

Выявлены значимые различия (t-критерий для зависимых выборок) между нормативными идеалами и индивидуальными приоритетами по ценностям безопасности ($t=-19,72$; $p\leq 0,001$), самостоятельности ($t=-1,96$; $p\leq 0,05$), достижений ($t=-18,86$; $p\leq 0,001$), конформности ($t=-13,28$; $p\leq 0,001$), традиций ($t=9,11$; $p\leq 0,001$), гедонизму ($t=-24,13$; $p\leq 0,001$), стимуляции ($t=-25,90$; $p\leq 0,001$) и власти ($t=15,39$; $p\leq 0,001$); различия по ценностям доброты, универсализма отсутствуют (рис. 2).

Различия ценностей в группах с разным уровнем ПБ

С увеличением уровня ПБ возрастает значимость ценностей на уровне нормативных идеалов. Но в отношении ценностей на уровне индивидуальных приоритетов наблю-

дается нелинейный рост, и наиболее низкие оценки всех ценностей наблюдаются в группе со средним уровнем ПБ (рис. 3).

Анализ между группами подростков с различным уровнем ПБ позволил выявить наличие значимых различий (однофакторный дисперсионный анализ) по ценностям на уровне нормативных идеалов: конформность — $F=105,94$, $p\leq 0,001$; традиции — $F=85,37$, $p\leq 0,001$; доброта — $F=89,67$, $p\leq 0,001$; универсализм — $F=86,74$, $p\leq 0,001$; самостоятельность — $F=83,50$, $p\leq 0,001$; стимуляция — $F=34,01$, $p\leq 0,001$; гедонизм — $F=61,49$, $p\leq 0,001$; достижения — $F=80,91$, $p\leq 0,001$; власть — $F=45,42$, $p\leq 0,001$; безопасность — $F=103,30$, $p\leq 0,001$. А также по ценностям на уровне индивидуальных приоритетов: конформность — $F=33,79$; $p\leq 0,001$; традиции — $F=24,06$; $p\leq 0,001$; доброта — $F=43,23$; $p\leq 0,001$; универсализм — $F=46,20$; $p\leq 0,001$; самостоятельность — $F=28,04$; $p\leq 0,001$; стимуляция — $F=17,61$; $p\leq 0,001$; гедонизм — $F=12,26$; $p\leq 0,001$; достижения — $F=31,95$; $p\leq 0,001$; власть — $F=4,80$; $p\leq 0,01$; безопасность — $F=40,78$; $p\leq 0,001$.

В результате сравнения средних значений по ценностям в группах с разным уровнем ПБ выявлено, что все ценности в группе с низким уровнем ПБ имеют особенность — ценности

Таблица 2

Характеристика ценностей респондентов на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (N=2789)

Ценности	Ценности на уровне нормативных идеалов				Ценности на уровне индивидуальных приоритетов			
	Ср. знач.	STD	Мин. зн.	Макс. зн.	Ср. знач.	STD	Мин. зн.	Макс. зн.
Универсализм	0,61	0,24	-0,14	1,00	0,60	0,26	-0,25	1,00
Безопасность	0,41	0,15	-0,09	0,63	0,49	0,22	-0,21	0,83
Самостоятельность	0,40	0,15	-0,09	0,63	0,41	0,17	-0,17	0,67
Доброта	0,40	0,15	-0,09	0,63	0,40	0,18	-0,17	0,67
Достижения	0,31	0,13	-0,07	0,50	0,38	0,18	-0,17	0,67
Конформность	0,32	0,12	-0,07	0,50	0,36	0,17	-0,17	0,67
Традиции	0,35	0,15	-0,09	0,63	0,31	0,17	-0,17	0,67
Гедонизм	0,24	0,09	-0,05	0,38	0,31	0,14	-0,13	0,50
Стимуляция	0,21	0,09	-0,05	0,38	0,28	0,13	-0,13	0,50
Власть	0,27	0,12	-0,07	0,50	0,22	0,14	-0,13	0,50

на уровне индивидуальных приоритетов имеют более высокие значения, чем ценности на уровне нормативных идеалов. В группах со

средним и высоким уровнями ПБ наблюдаются два типа данных. Первый тип — ценности на уровне индивидуальных приоритетов име-

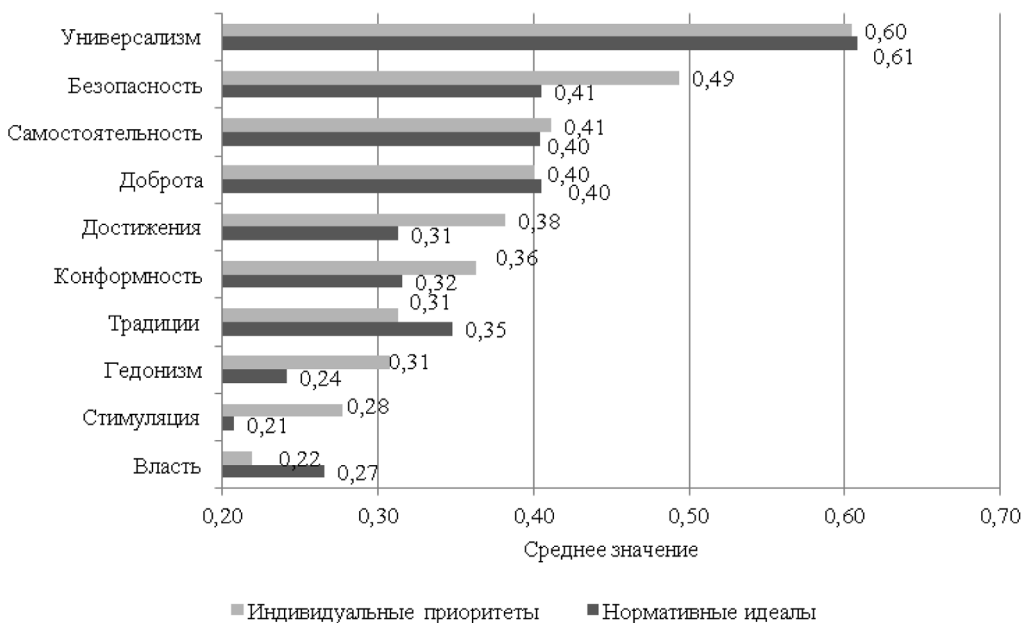

Рис. 2. Характеристика ценностей респондентов на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов

Рис. 3. Средние значения ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у респондентов с разным уровнем ПБ

ют более высокие значения, чем ценности на уровне нормативных идеалов, для конформности, стимуляции, гедонизма, достижений, безопасности. Второй тип — ценности на уровне нормативных идеалов имеют более высокие значения, чем ценности на уровне индивидуальных приоритетов, для традиций, доброты, универсализма, власти.

В качестве примеров рассмотрим более подробно результаты по ценностям безопасности, власти и самостоятельности.

Ценность власти на уровне нормативных идеалов возрастает от 0,20 в группе с низким уровнем ПБ до 0,30 в группе с наиболее высоким уровнем ПБ и имеет значимые различия в четырех группах (однофакторный дисперсионный анализ, $F=45,42$; $p \leq 0,001$). На уровне индивидуальных приоритетов также имеются значимые различия по четырем группам ($F=4,80$; $p \leq 0,01$), но наиболее высокая значимость власти уже наблюдается в группе с низким уровнем ПБ (0,26), тогда как в остальных ее значимость ниже и последовательно возрастает от 0,21 в группе со средним уровнем ПБ до 0,23 в группе с наиболее высоким уровнем ПБ (рис. 4).

В группе с низким уровнем ПБ ценность власти выше на уровне индивидуальных при-

оритетов ($t=-2,45$; $p \leq 0,05$), в группах со средним и высокими уровнями ПБ ценность власти на уровне индивидуальных приоритетов ниже (средний уровень ПБ — $t=3,44$, $p \leq 0,001$; относительно высокий уровень ПБ — $t=13,25$, $p \leq 0,001$; высокий уровень ПБ — $t=11,90$, $p \leq 0,001$).

Ценность безопасности на уровне нормативных идеалов также возрастает от 0,28 в группе с низким уровнем ПБ до 0,46 в группе с наиболее высоким уровнем ПБ и имеет значимые различия в четырех группах (однофакторный дисперсионный анализ, $F=103,30$; $p \leq 0,001$). На уровне индивидуальных приоритетов также имеются значимые различия по четырем группам ($F=40,78$; $p \leq 0,001$), наименьшая значимость ценности власти наблюдается в группе со средним уровнем ПБ (рис. 5).

В группе с низким уровнем ПБ ценность власти выше на уровне индивидуальных приоритетов ($t=-6,18$; $p \leq 0,001$), так же как в группах со средним и высокими уровнями ПБ (средний уровень ПБ — $t=-8,81$, $p \leq 0,001$; относительно высокий уровень ПБ — $t=-12,91$, $p \leq 0,001$; высокий уровень ПБ — $t=-10,65$, $p \leq 0,001$).

Ценность самостоятельности на уровне нормативных идеалов возрастает от 0,30 в

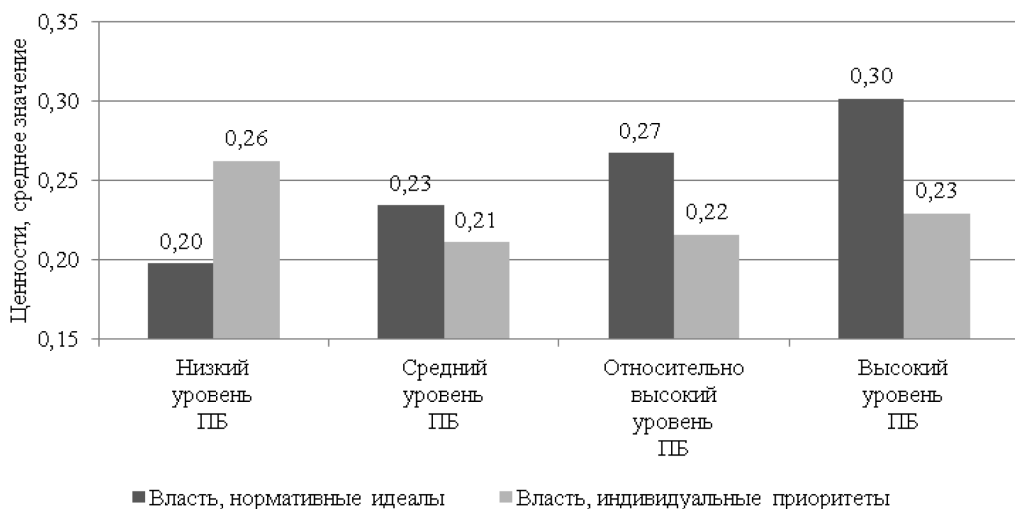

Рис. 4. Ценность власти в группах с различным уровнем ПБ

группе с низким уровнем ПБ до 0,46 в группе с наиболее высоким уровнем ПБ и имеет значимые различия в четырех группах (однофакторный дисперсионный анализ, $F=83,50$; $p \leq 0,001$). Значимые различия по четырем группам имеются в значимости ценности самостоятельности на уровне индивидуальных приоритетов ($F=28,04$; $p \leq 0,001$), наименьшая

значимость ценности власти наблюдается в группе со средним уровнем ПБ (рис. 6).

В группе с низким уровнем ПБ ценность самостоятельности выше на уровне индивидуальных приоритетов ($t=-4,02$; $p \leq 0,001$); в группе со средним уровнем ПБ также имеются значимые различия ($t=-2,13$; $p \leq 0,05$). Значимых различий в группах с высоким уровнем ПБ не имеется.

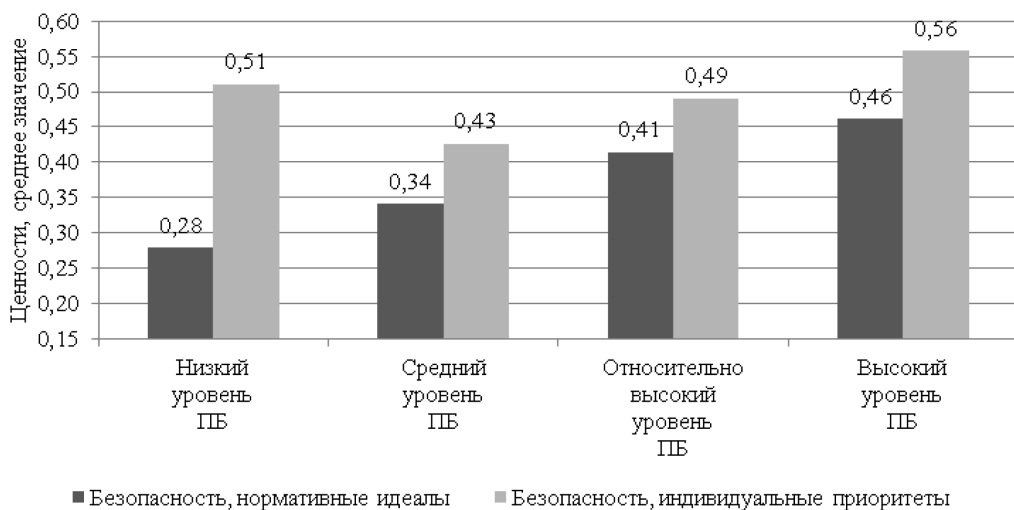

Рис. 5. Ценность безопасности в группах с различным уровнем ПБ

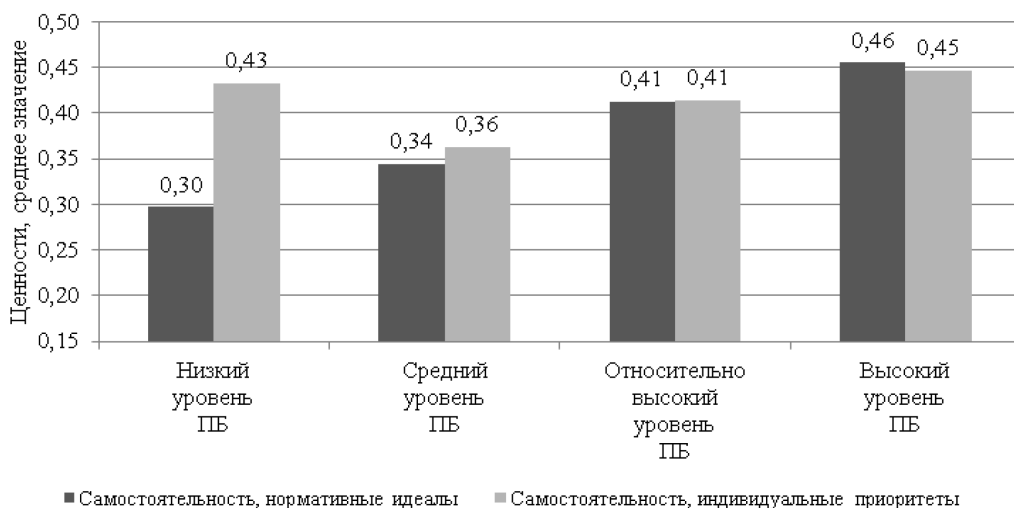

Рис. 6. Ценность самостоятельности в группах с различным уровнем ПБ

Обсуждение результатов

Для современных подростков, по сравнению с данными 2004 г., возросла значимость проявляемых в социальном поведении самостоятельности мышления и выбора способов действия; личного успеха и социальной компетентности; стремления к новизне и глубоким переживаниям. В одном из недавних исследований 2019 г. с участием 1251 респондента в возрасте от 16 до 25 лет из различных регионов Российской Федерации также выявлен более высокий уровень значимости самостоятельности и независимости в отличие от предыдущих поколений, но на уровне нормативных идеалов [17].

Для подростков ценности достижения, гедонизма, самостоятельности и стимуляции, безопасности и конформности более значимы на уровне поведения, конкретных поступков, нежели в качестве нормативных идеалов. Традиции и власть более значимы на уровне убеждений.

Различия в уровне ПБ у подростков согласуются с данными о существовании различий в психологической безопасности между группами внутри одних и тех же организаций [18]. Наиболее существенное отличие характеристики ценностной сферы подростков с низким уровнем ПБ выявлено в расхождении значимости двух групп ценностей. Группа ценностей как индивидуальных приоритетов, инструментальной основы, выражаемой в конкретных действиях, ориентиров, значимых для практического воплощения, оценивается подростками с низким уровнем ПБ более высоко, в отличие от группы ценностей как личных убеждений, выступающих нормативными идеалами, не всегда проявляющимися в поведении. Похожие результаты исследований, демонстрирующие расхождения между ценностями на уровне идеалов и индивидуальных приоритетов, выявлены у заключенных [12; 13]. При этом осужденные с большим уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей более склонны к проявлению завуалированной жестокости к другим, негативным суждениям о людях, для них в большей степени характерен негативный опыт общения с окружающими [13].

Также полученный результат согласуется с полученными ранее данными о том, что низкий уровень ПБ личности лишает возможности сосредоточиться на продуктивной деятельности и побуждает мобилизовать силы для защиты от угрозы [23].

В группах со средним и высоким уровнями ПБ наблюдаются два типа согласования значимости ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Первый тип — ценности на уровне индивидуальных приоритетов имеют более высокие значения для конформности, стимуляции, гедонизма, достижений, безопасности. Так, безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений более важна в поведении, нежели как убеждение, для подростков с любым уровнем ПБ.

Второй тип — ценности на уровне индивидуальных приоритетов имеют более низкие значения для традиций, доброты, универсализма, власти. Например, власть как достижение социального статуса, престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами более значима на уровне нормативных идеалов для подростков, за исключением группы с низким уровнем ПБ.

В целом значимость власти для подростков с низким уровнем ПБ более высока. Это согласуется с данными похожих исследований, например, подростки, проживающие с матерями с более высоким уровнем стресса и реактивной тревожности (то есть в более неблагоприятной обстановке), выше оценивают ценность власти (исследование 2016 г., 2731 подросток 13—16 лет) [10].

Заключение

Полученные результаты уточняют данные о структуре ценностей современных подростков и юношей, расширяют представление о связи ценностей и психологической безопасности личности. Ценностно-смысловая сфера подвержена воздействию социокультурной ситуации, поэтому большое значение в ее формировании играют условия образовательной среды и уровень психологической безопасности обучающихся. Данные о связи уровня психологической безопасности сту-

дентов колледжа и их ценностей важны не только для понимания специфики процесса развития ценностно-смысловой сферы подрастающего поколения, но и для понимания особенностей процесса формирования личности и профессиональной идентичности будущих специалистов. Оба этих процесса определяют и регулируют характер поведения человека в социальном мире.

Перспективы исследования связаны с изучением динамики изменений в характеристиках психологической безопасности, ценностной сферы подростков и молодежи

и оценкой воздействия на них глобальных изменений, таких как переход к цифровым технологиям, применение новых интеллектуальных и производственных технологий. Выявление новых данных о характере влияния социально-психологических условий, включая безопасность среды, на структуру ценностей предоставит основания для разработки и применения ряда социальных и психологических практик, направленных на превенцию психологического неблагополучия, девиантного поведения и оказание помощи лицам группы риска.

Литература

1. Аркаева Н.И. Формирование смысло-жизненных ориентаций у студентов-психологов как фактор психологической безопасности личности // Концепт. 2015. № 2. С. 96—100.
2. Баева И.А. Психология безопасности как направление психологической науки и практики // Национальный психологический журнал. 2006. № 1 (1). С. 66—68.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб.: Издательство «СЮЭЗ», 2002. 271 с.
4. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2012. Том 17. № 4. С. 11—17. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2012/n4/57717.shtml> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Иосифян М.А., Арина Г.А., Николаева В.В. Ценности и страхи: связь между ценностными предпочтениями и страхом перед нарушениями здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 103—117. DOI:10.17759/cpse.2019080107
6. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
7. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15—26.
8. Мельников Т.Н., Потанина Л.Т. Поступок как высший уровень развития ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 1. С. 21—28. DOI:10.18384/2310-7219-2017-1-21-28
9. Мешкова Н.В. Особенности взаимосвязи антисоциально направленной креативности и ценностей у подростков с разным уровнем агрессии

- [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 2. С. 77—87. DOI:10.17759/psyedu.2018100207
10. Подольский А.И., Идобаева О.А. Связь ценностных ориентаций современных подростков с психологическими характеристиками их учителей и родителей // Национальный психологический журнал. 2016. № 2 (22). С.84—93.
 11. Просвирнина Н.Н. Формирование ценностных ориентаций как условие психологической безопасности подростка // Концепт. 2015. № S1. С. 6—10.
 12. Салахова В.Б. Особенности нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов личности осужденного // Образование личности. 2018. № 1. С. 19—26.
 13. Сунцова Я.С. Деструктивные установки межличностного взаимодействия осужденных с разным уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. № 3. С. 348—357.
 14. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Шварц Ш. [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43—70.
 15. Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. М.: ИП РАН, 2008. 342 с.
 16. Яницкий М.С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 194—206. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206
 17. Яницкий М.С. и др. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // СПЖ. 2019. № 72. С. 46—67. DOI:10.17223/17267080/72/3

18. Edmondson A.C. Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams // *Administrative Science Quarterly*. 1999. Vol. 44 (2). P. 350—383. DOI:10.2307/2666999
19. Edmondson A.C. et al. Understanding Psychological Safety in Health Care and Education Organizations: A Comparative Perspective // *Research in Human Development*. 2016. Vol. 13 (1). P. 65—83. DOI:10.1080/15427609.2016.1141280
20. Edmondson A.C., Lei Z. Psychological Safety: The History, Renaissance, and Future of an Interpersonal Construct // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2014. Vol. 1. P. 23—43. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-031413-091305
21. Greene M.T., Gilmartin H.M., Saint S. Psychological safety and infection prevention practices: Results from a national survey // *American Journal of Infection Control*. 2020. Vol. 48 (1). P. 2—6. DOI:10.1016/j.ajic.2019.09.027
22. Obrenovic B. et al. Work-Family Conflict Impact on Psychological Safety and Psychological Well-Being: A Job Performance Model // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 475. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00475
23. Song Y., Peng P., Yu G. I Would Speak Up to Live Up to Your Trust: The Role of Psychological Safety and Regulatory Focus // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. P. 2966. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02966
24. Torralba K.D., Jose D., Byrne J. Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine // *Clinical Rheumatology*. 2020. Vol. 39. P. 667—671. DOI:10.1007/s10067-019-04889-4
25. Wanless S.B. The role of psychological safety in human development // *Research in Human Development*. 2016. Vol. 13 (1). P. 6—14. DOI:10.1080/15427609.2016.1141283
26. Zeng H., Zhao L., Zhao Y. Inclusive Leadership and Taking-Charge Behavior: Roles of Psychological Safety and Thriving at Work // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 62. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00062

References

1. Arkaeva N.I. Formirovanie smyslozhiznennykh orientatsii u studentov-psikhologov kak factor psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti [The formation of lifelong orientations in psychology students as the person's psychological safety factor]. *Kontsept = Concept*, 2015, no. 2, pp. 96—100. (In Russ.).
2. Baeva I.A. Psikhologiya bezopasnosti kak napravlenie psikhologicheskoi nauki i praktiki [Psychology of safety as the direction of psychological science and practice]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2006, no. 1 (1), pp. 66—68. (In Russ.).
3. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii: Monografiya [Psychological safety in education]. Saint Petersburg: Publ. «SOYuZ», 2002. 271 p. (In Russ.).
4. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy kak resurs psikhicheskogo zdorov'ya sub'ektov obrazovaniya [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2012. Vol. 17, no. 4, pp. 11—17. Available at: <https://psyjournals.ru/psyedu/2012/n4/57717.shtml> (Accessed 10.06.2020). (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Iosifyan M.A., Arina G.A., Nikolaeva V.V. Tsennosti i strakhi: svyaz' mezhdru tsennostnymi predpochteniyami i strakhom pered narusheniyami zdorov'ya [Elektronnyi resurs]. [Values and Fears: Value Priorities and Fear of Health Impairments]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2019. Vol. 8, no. 1, pp. 103—117. DOI:10.17759/cpse.2019080107 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Karandashev V.N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo [The Schwartz method for studying personal values: a concept and methodological guide]. Saint Petersburg: Rech, 2004. 70 p. (In Russ.).
7. Leont'ev D.A. Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoii rekonstruktsii [Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction]. *Voprosy filosofii = Philosophy Issues*, 1996, no. 4, pp. 15—26. (In Russ.).
8. Mel'nikov T.N., Potanina L.T. Postupok kak vysshii uroven' razvitiya tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti [Act as the highest level of development of the value-semantic sphere of personality]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2017. No. 1, pp. 21—28. DOI:10.18384/2310-7219-2017-1-21-28 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Meshkova N.V. Osobennosti vzaimosvyazi antisotsial'no napravlennoi kreativnosti i tsennostei u podrostkov s raznym urovнем agressii [Elektronnyi resurs]. [Interrelation of Malevolent Creativity and Values in Adolescents with Different Levels of Aggression]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2018. Vol. 10, no. 2, pp. 77—87. DOI:10.17759/psyedu.2018100207 (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Podolskii A.I., Idobaeva O.A. Svyaz' tsennostnykh orientatsii sovremennykh podrostkov s psikhologicheskimi kharakteristikami ikh uchitelei i roditelei [Connections of contemporary adolescents value orientations with psychological characteristics of their teachers and parents]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2016, no. 2 (22), pp. 84—93. (In Russ., abstr. in Engl.).

11. Prosvirina N.N. Formirovanie tsennostnykh orientatsii kak uslovie psikhologicheskoi bezopasnosti podrostanti [The formation of value orientations as a condition for psychological safety of a teenager]. *Kontsept = Concept*, 2015, no. S1, pp. 6—10. (In Russ.).
12. Salakhova V.B. Osobennosti normativnykh idealov i individual'nykh prioritetrov lichnosti osuzhdennogo [Features of normative ideals and individual priorities of the convict]. *Obrazovanie lichnosti = Personality Formation*, 2018, no.1, pp. 19—26. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Suntsova Ya.S. Destruktivnye ustanovki mezhlchnostnogo vzaimodeistviya osuzhdennykh s raznym urovnem rassoglasovaniya normativnykh i individual'nykh tsennostei [Destructive Attitudes of Interpersonal Interaction of Convicts with Different Levels of Normative and Individual Value Incoherency]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, no. 3, pp. 348—357. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Schwartz S. et al. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primenenie v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 2, pp. 43—70. (In Russ.).
15. Tsennostnye osnovaniya psikhologicheskoi nauki i psikhologiya tsennostei [Value foundations of psychological science and the psychology of values]. In *Znakov V.V., Zalevskii G.V. (eds.). Moscow: IP RAN*, 2008. 342 p. (In Russ.).
16. Yanitskii M.S. Sistema tsennostnykh orientatsii lichnosti i sotsial'nykh obshchnostei: strukturno-dinamicheskaya model' i ee primenenie v psikhologicheskikh issledovaniyakh i psikhologicheskoi praktike [System of Value Orientations of Personality and Social Communities: Structural and Dynamic Model and its Application in Psychological Research and Psychological Practice]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kemerovo State University*, 2020. Vol. 22, no. 1, pp. 194—206. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206 (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Yanitskii M.S. et al. Sistema tsennostnykh orientatsii "pokoleniya z": sotsial'nye, kul'turnye i demograficheskie determinanty [The Value Orientations System of Generation Z: Social, Cultural and Demographic Determinants]. *SPZh = Siberian Journal of Psychology*, 2019, no. 72, pp. 46—67. DOI:10.17223/17267080/72/3 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Edmondson A.C. Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams. *Administrative Science Quarterly*, 1999. Vol. 44 (2), pp. 350—383. DOI:10.2307/2666999
19. Edmondson Amy C. et al. Understanding Psychological Safety in Health Care and Education Organizations: A Comparative Perspective. *Research in Human Development*, 2016. Vol. 13 (1), pp. 65—83. DOI:10.1080/15427609.2016.1141280
20. Edmondson A.C., Lei Z. Psychological Safety: The History, Renaissance, and Future of an Interpersonal Construct. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2014. Vol. 1, pp. 23—43. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-031413-091305
21. Greene M.T., Gilmartin H.M., Saint S. Psychological safety and infection prevention practices: Results from a national survey. *American Journal of Infection Control*, 2020. Vol. 48 (1), pp. 2—6. DOI:10.1016/j.ajic.2019.09.027
22. Obrenovic Bojan et al. Work-Family Conflict Impact on Psychological Safety and Psychological Well-Being: A Job Performance Model. *Frontiers in Psychology*, 2020. Vol. 11, p. 475. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00475
23. Song Y., Peng P., Yu G. I Would Speak Up to Live Up to Your Trust: The Role of Psychological Safety and Regulatory Focus. *Frontiers in Psychology*, 2019. Vol. 10, p. 2966. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02966
24. Torralba K.D., Jose D., Byrne J. Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine. *Clinical Rheumatology*, 2020. Vol. 39, pp. 667—671. DOI:10.1007/s10067-019-04889-4
25. Wanless S.B. The role of psychological safety in human development. *Research in Human Development*, 2016. Vol. 13 (1), pp. 6—14. DOI:10.1080/15427609.2016.1141283
26. Zeng H., Zhao L., Zhao Y. Inclusive Leadership and Taking-Charge Behavior: Roles of Psychological Safety and Thriving at Work. *Frontiers in Psychology*, 2020. Vol. 11, p. 62. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00062

Информация об авторах

Баева Ирина Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Гаязова Лариса Альфисовна, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Психологическая культура и безопасность в образовании», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazova_l@mail.ru

Кондакова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, e-mail: kondakovaiv@ Herzen.spb.ru

Лактионова Елена Борисовна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Information about the authors

Irina A. Baeva, Doctor of Psychology, Professor, Department of Educational and Developmental Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Larisa A. Gayazova, PhD in Psychology, Junior Research Associate, Research Laboratory «Psychological Culture and Safety in Education», Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazova_l@mail.ru

Irina V. Kondakova, PhD in Psychology, Senior Lecturer, Department of Educational and Developmental Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, e-mail: kondakovaiv@ Herzen.spb.ru

Elena B. Laktionova, Doctor of Psychology, Head of Department of Educational and Developmental Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Получена 22.06.2020

Received 22.06.2020

Принята в печать 25.11.2020

Accepted 25.11.2020